

Бедолагу Ван Дали в экстренном порядке утащили в Отдел исследований и разработок духовных технологий. Говорили, что вызвали даже Цзянь Юньмань, отвечавшую за направление Резонанса, и доктора Цзогу.

Последователи славились своей надежностью, и с ними отродясь не случалось ничего похожего на обращение в аномалию. Если бы Ван Дали действительно осквернился, это могло подкосить самые основы их ремесла!

Цзян Фэй и Лю Цыянь прождали внизу целую вечность, пока не пришли известия: всё в порядке.

Подвели итоги измерений: Генетический номер 5 [Природа] у Ван Дали проявил аномально высокую активность. А в пугающее чудо природы он превратился лишь потому, что его брренное тело тупо не успевало за темпом генетической эволюции.

Проще говоря: силы маловато, зато везение поистине астрономическое.

И ведь действительно астрономическое! Направляясь вниз и сталкиваясь с Цзян Фэем, Цзогу бормотал себе под нос:

— Я вот в Восточный университет ни разу в медитацию не погружался... Может, тут шанс на удачу выше?

Медитация для Последователей была словно открытие слепого коробка с сюрпризом: усердие бессильно перед сумасшедшей удачей. И теперь можно было не сомневаться: все наличные Последователи Чжунчжоу в ближайшее время обязательно заглянут в Восточный университет, чтобы хоть ненадолго присесть в медитативную позу.

Вершина горы, которая и Чэнь Хэ-то казалась тесной, вскоре обещала превратиться в гудящий улей.

Лю Цыянь с облегчением перевёл дух:

— Мать честная, да в нашей комнате собран цвет мировой науки!

Высказавшись, он окончательно утвердился в собственной мысли.

Ещё бы! Цзян Фэй — первый и единственный в истории Медиум ранга А с двойным резонансом. Ван Дали сокрушил все рекорды по скорости пробуждения способностей Последователя. Ну а он, Лю Цыянь, стал первым человеком, сумевшим вернуть рассудок буквально за шаг до окончательной аномальной трансформации!

И пусть внешность у него теперь жутковатая и странная — подумаешь! Настоящим гениям всегда завидуют небеса, это просто суровое испытание, выпавшее на их долю!

— Гении! Мы самые настоящие гении!

— Фэй, скажи же, а?

Лю Цыянь повернул голову, но рядом уже никого не было: Цзян Фэй ещё утром ушёл наверх проходить тест боевой мощи. Возле него стоял лишь даос Цзогу. Поглаживая бородку с исполненным мудрости видом, он сочувственно похвалил:

— И то правда.

Проверка боевых возможностей Медиума — штука и без того муторная, а Цзян Фэй к тому же пробудил сразу несколько генетических номеров. Мало того, он оставался единственным, чья резонирующая аномалия способна вести автономный бой. Сложить всё вместе — и сложность возростала до небес.

Создав кучу хлопот себе и окружающим, Цзян Фэй заставил весь Отдел исследований и разработок духовных технологий работать на пределе. Совместные подсчёты ИИ и экспертов заняли три или четыре часа, дело дошло даже до общего консилиума.

В итоге отдел выдал Цзян Фэю приблизительные расчёты.

Исследователь с отчётом в руках зачитал:

— У вас уникальный случай, поэтому мы подготовили три варианта. В режиме, когда резонирующая аномалия сражается самостоятельно, ваша боевая мощь оценивается в 24 900 единиц, что соответствует рангу А.

— В состоянии слияния с Ариэксом показатель вашей боевой мощи ограничен физическими возможностями вашего тела. Оценка составила 7 100 единиц, ранг В начального уровня. Но не расстраивайтесь! Эта цифра будет расти со временем.

— Для сравнения: у господина Ли Чэнцзяня в тот же период показатель составлял всего 6 100 единиц, ранг С начального уровня. А у господина Су Яньчжоу, сильнейшего Медиума на старте за всю историю Бюро, начальное значение достигало лишь 6 800, ранг С высшего уровня.

— Господин Цзян Фэй, при наличии свободного времени вы можете опробовать слияние с Линьхуа, или даже попытаться объединить сразу две аномалии. Уверены, боевой потенциал заиграет совершенно новыми красками.

О слиянии с Линьхуа Цзян Фэй и сам подумывал. Вот только у Линьхуа имелся собственный

разум, и тот шепнул ему на ухо, что подобный трюк смахивает на «духовное соитие», а приличные люди с аномалиями спать не стали бы.

Скелетный конь категорически отказался от одиночного слияния, а уж в компании с Ариэксом — и подавно. Сидящий на волнах интернет-трендов Линьхуа без колебаний отклонил заявку Цзян Фэя на групповой шведский стол.

Что до Фу Сяо... Цзян Фэй поразмыслил и решил, что этот вариант вполне можно обдумать.

— А если я буду драться один? — поинтересовался Цзян Фэй.

Исследователь сверился с бумагами:

— Ваши личные боевые навыки великолепны. Активность генов сочетается с ускоренным восстановлением и абсолютной ясностью разума. И хотя вы не являетесь Последователем, ваша одиночная боевая мощь оценивается в 2 800 единиц — ранг E высшего уровня.

Приборы Бюро духовного контроля всё ещё не могли засечь и просчитать его недавно повторно пробудившийся Инстинкт.

— Кроме того, ваш уровень аномальной трансформации составляет всего три процента! Потрясающий результат, учитывая, что даже у самых слабых Медиумов ранга F начальный показатель превышает десять процентов.

По сравнению с чистым уровнем аномальной силы, боевая мощь Медиумов служила лишь примерным ориентиром. Цзян Фэй кивнул, решив, что общего представления ему вполне достаточно.

К счастью, Бюро Чжунчжоу было солидной и уважаемой организацией. Окажись он в другом месте, за любую из этих строчек его давно заперли бы в лаборатории.

Цзян Фэй собрался уходить, но сопровождавший его специалист поспешно протянул ему лист бумаги:

— Отдел исследований подготовил тридцать восемь научных направлений, связанных с вами. Если вы согласитесь участвовать в проектах, то получите огромную сумму баллов.

Слова «исследовательский отдел» и «институт» вечно навевали нехорошие мысли.

Сотрудник тут же замахал руками:

— Не поймите неправильно, мы легальная организация!

Легальная или нет — бабка надвое сказала. Цзян Фэй похлопал бедолагу по плечу и напутствовал:

— Вы там еще пораскиньте мозгами.

И ушёл, оставив озадаченного исследователя гадать, над чем именно ему предлагают подумать.

А над чем тут думать?

Позже, узнав об этом, долгожитель Цзогу лишь вздохнул:

— У него этих очков куры не клюют, он на них то одежду заказывает, то грелки. Вы хоть нормальное вознаграждение придумать можете?

Спустившись вниз, Цзян Фэй не застал Лю Цыня — тот не выдержал и сбежал спать. Зато даос Цзогу всё так же терпеливо ждал его у подножия лестницы.

— Пошли. Твоя награда прибыла.

Представители материка Ючжоу, сопровождавшие награду за Владыку Бедствий, доставили груз лично. В основном это были спиритуальные предметы, а такие вещи с курьером не отправишь.

Прибыли двое. В комнате для гостей Цзогу представил их друг другу.

Состав делегаций выглядел внушительно. Со стороны Чжунчжоу на встрече присутствовали Цзогу, Гу Яньань и Цзян Фэй. От Ючжоу прибыли Ху Цзинь — единственный Последователь ранга А, а также Лио — новый Медиум ранга А, пробудившийся во время недавней вспышки аномалий.

Из-за разницы в численности населения на всём материке Ючжоу насчитывалось всего четыре Медиума ранга А. Выслать сразу двоих — знак высочайшего уважения.

Оба гостя обладали характерной для жителей Ючжоу внешностью: бледная кожа, усыпанная мелкой россыпью веснушек.

У Ху Цзиня были чёрные вьющиеся волосы до плеч, а поверх тёмного костюма наброшен угольный плащ. По его лицу невозможно было угадать возраст. Гу Яньань, сидевший под боком у Цзян Фэя, незаметно показал ему пальцами цифру. Цзян Фэй сразу всё понял.

Двести тридцать один год. Старше самого Цзогу.

Ходили слухи, что Ху Цзинь пробудил Генетический номер 6 [Мудрость]. С самого начала встречи он то и дело бросал любопытные взгляды на Цзян Фэя и пространство за его спиной. Цзян Фэй мгновенно догадался: перед ним очередной фанат Линьхуа, преодолевший океан только ради того, чтобы взглянуть на легенду.

Ху Цзинь выглядел худощавым и утончённым интеллигентом. Зато Лио, напротив, казался сошедшим со страниц древних сказаний.

Под два метра ростом, с идеальными пропорциями тела, напоминающими античные статуи Ючжоу, он излучал сгущённую мощь. Его яркие золотистые волосы привлекали внимание, а из лба прорастали два толстых изогнутых бараньих рога.

Заметив, что Цзян Фэй с любопытством разглядывает его рога, Лио дружелюбно кивнул и улыбнулся.

А он харизматичный малый.

Представляя спутника, Ху Цзинь с нескрываемой гордостью произнёс:

— Лио вошёл в резонанс с одним из двенадцати Звёздных Посланников из легенд Ючжоу. Его позывной — Звёздный Посланник Овна.

В условиях глобального аномального кризиса руководству всех материков приходилось несладко. Непрерывно появляющиеся легендарные сущности вызывали у всех головную боль.

Единственной хорошей новостью оставалось то, что среди новоиспечённых Медиумов появлялись не только обычные аномалии, но и особые, легендарные покровители.

Фраза Ху Цзиня явно возвышала Лио над остальными, что ужасно не понравилось Гу Яньаню:

— У всех нас сущности из древних сказаний, не стоит делить их на высшие и низшие сорта.

Его Черепаха-Сюаньзу занимала в мифологии ничуть не менее почётное место.

— Нет-нет-нет, — Ху Цзинь прибыл сюда не только ради хвастовства, но и для обмена

информацией. — Разница всё же есть.

Он убеждённо продолжил:

— Согласно древним хроникам, аномальные существа делятся на три категории. Первые подчиняют и тиранят человечество, обладая чёткой иерархией и распределением территорий. Вторые существуют параллельно с людьми, почти не пересекаясь с нами. А вот двенадцать Звёздных Посланников Ючжоу относятся к третьей, особой категории — они защищают человеческий род и тесно связаны с нашей судьбой.

— Я слышал, в Чжунчжоу есть похожая система легенд. И то, что они проявляются именно сейчас — возможно, наш единственный шанс переломить ход катаклизма.

Закончив речь, Ху Цзинь и Лио одновременно перевели взгляды на Цзян Фэй.

Ариэкс, с которым резонировал Цзян Фэй, как раз относился к легендарным Двенадцати Звериным Посланникам Чжунчжоу — Змее.

Что же до Линьхуа... Глаза Ху Цзиня вспыхнули ещё большим азартом:

— Единороги берут своё начало на нашем материке. Не могли бы вы познакомить нас?

Цзян Фэй молчал.

Ху Цзинь порывался сказать что-то ещё, намекая, будто истинные корни Линьхуа уходят в культуру Ючжоу.

Да боги правые, какое сейчас имеет значение, кто откуда родом?!

Впрочем, для исследователей это было принципиально.

Цзян Фэй с нетерпением постучал пальцами по столу, прерывая состязание в эрудиции:

— Завязывай.

— Рог Линьхуа сам себе прикрутил.

В гостиной воцарилась гробовая тишина.

— Сам... прикрутил?

Проживший два века Цзогу внезапно почувствовал себя наивным юнцом, только что

выбравшимся из глухой деревни.

Цзян Фэй спохватился:

— Вы что, реально не знали?

— Он же буквально на днях устраивал голосование в сети, выбирая новый рог.

— Если бы рог был настоящим, на кой чёрт ему искать замену на маркетплейсах?

Да кому вообще пришло бы в голову гадать в таком шизофреническом направлении?!

Они-то грешным делом думали, что единорог просто сбрендил после того, как сломал собственный рог.

— Змея, лошадь... Значит, легенда о Двенадцати Звериных Посланниках вполне реальна, — подвёл строгий итог Гу Яньань.

— Цзян Фэй, а ты что думаешь? — спросил Ху Цзинь.

Возраст берёт своё: Ху Цзинь изъяснялся по-русски чище и правильнее многих местных.

Цзян Фэйю было до лампочки. Ему уже доводилось пересекаться даже с Крысой.

— Да какая разница? Я бессмысленными гаданиями не занимаюсь.

Всё равно неизвестно, что ждёт впереди.

— Хватит зубы заговаривать. Гоните награду.

Они же вроде приехали вручить ему положенное?

И не заикайтесь даже, чтобы заныкать хоть кусок.

Ху Цзинь молча вздохнул.

Первый этап переговоров завершился на крайне «тёплой» ноте. Получив изящную подарочную коробку со спиритуальными предметами, Цзян Фэй прямо на глазах у изумлённой публики скормил все семь артефактов своей Захватной Цепи.

А что, вполне себе вкусно.

— Будет время — поработаем ещё, — сыто ухмыльнулся Цзян Фэй и швырнул тяжеленный наконечник цепи даосу. — Я пошёл.

Цзогу, сжимая в руках массивное железо, всё ещё пребывал в легком шоке.

Но Лио неожиданно перегородил Цзян Фэю дорогу.

Рядом с гигантом под два метра ростом Цзян Фэй со своими едва ощутимыми 180 сантиметрами выглядел утонченным и изящным.

— Ты очень красивый, — выдал Лио.

Не принято грубить тем, кто приносит подарки, так что Цзян Фэй отозвался:

— Спасибо. Ты тоже ничего.

Было видно, что русский язык давался Лио с трудом, но, услышав похвалу, иностранец просиял ещё ярче.

Ему показалось, что они с Цзян Фэем думают совершенно одинаково.

Ху Цзинь за его спиной обречённо закрыл лицо ладонью.

Цзогу, понимая, что Цзян Фэй своего не упустит, скрестил руки на груди и приготовлялся зреть драму. Двухсотлетний «старик» обожал подобные страсти.

Лио басом выдохнул:

— Фэй, мы одной крови!

— Меня выбрали Звёздные Посланники, тебя — Звериные. Мы просто созданы друг для друга!

Цзян Фэю показалось, что южанин выражается как-то двусмысленно.

Хотя зерно истины в его словах присутствовало: эра древних богов давно канула в лету, и лишь легенды о Посланниках всё ещё оставались переплетены с людскими судьбами.

В календарях значатся годы Дракона и Змеи, но едва ли встретишь День Святого Небожителя.

Лио продолжал выдавать коленца:

— Ты мне очень нравишься! Мы должны быть вместе, чтобы получилось ЗАМУЖЕСТВО!

Цзян Фэй вытаращил глаза от изумления!

С какого перепугу разговор вильнул в эту сторону?!

В тот же миг за его спиной разлился леденящий душу мороз. Цзян Фэй повевёл пальцем — неужели Фу Сяо решил соизволить и явиться воочию?

— Сука, РЕЗУЛЬТАТ, а не замужество! — заорал сзади озверевший Ху Цзинь.

Цзян Фэй поперхнулся, и подбирающийся со спины мороз точно так же запнулся на полуслове.

Стоило ли вообще воспринимать всерьёз слова человека с подобным уровнем интеллекта?

— Я даже принёс тебе подарок! Пожалуйста, давай будем вместе! — самозабвенно вещал Лио.

Высокий блондин наклонился, и его белые бараньи рога едва не впились Цзян Фэю в лоб.

Очень искренне. Если не считать Ху Цзиня, который за спиной вопил на разрыв аорты:

— Он имел в виду СБОРКУ В КОМАНДУ, а не встречаться!

— И вообще, что за подарок?! Откуда он у тебя?!

У каждого безумного наставника вечно на шее висит неадекватный ученик.

Ху Цзиня вполне можно было сажать за один стол с Чэнь Хэ и Айину.

Подарком оказалась штукавина, накрытая чёрной тканью и похожая на птичью клетку, изнутри которой доносилось злобное шипение.

Хоть брать подарок Цзян Фэй не собирался, любопытство взяло верх, и он приподнял край покрывала.

И застыл в гробовом молчании.

Под тканью сидела крошечная, размером с ладонь, крылатая тварь. Она оскалила зубы и остервенело билась о прутья, явно недовольная своим заточением.

Красотой «фея» не блестела: тёмно-зелёная кожа, волосы из вививающих змей и тёмно-красные узоры по всему телу.

Что до рожи — сморщенная, уродливая физиономия. Оторви ей крылья — и вылитый гоблин.

У Цзян Фэя едва не случился рецидив эстетического шока.

— Это легендарная Цветочная Фея Ючжоу! Я подумал, она тебе понравится, — заявил Лио.

Нет. Вообще не нравится.

— Не волнуйся, она всего лишь ранга F. У нас на материке многие Медиумы держат таких в качестве питомцев.

Новое веяние моды в Ючжоу. Там вечно придумывали странные развлечения, так и появился Владыка Бедствий.

Ху Цзинь ещё сильнее вцепился себе в волосы, но поделаться ничем не мог — этот упёртый баран Лио превосходил его габаритами вдвое, и оттащить его не представлялось возможным.

Цзогу и Гу Яньань с наслаждением наблюдали за бесплатным спектаклем.

Цзян Фэй перекошил лицо:

— Фея-людоед, скорее.

— Спасибо, не надо.

— Да не за что! — жизнерадостно отозвался Лио и впихнул клетку прямо Цзян Фэю в руки.

Цзян Фэй молчал.

В этот момент ткань окончательно сползла с клетки.

Буйное существо внезапно замерло и уставилось прямо на Цзян Фэя.

Лио умилённо развёл руками:

— Ого, она тоже тебя полюбила!

«Еда... еда...»

Цзян Фэй снова промолчал.

Запретная формация вдруг треснула и рассыпалась в пыль. Крошечная фея ранга F прямо на глазах стала раздуваться и увеличиваться, превращаясь в зелёного гиганта!

Ранг D!

Лио среагировал мгновенно, заслонив Цзян Фэя своим могучим телом:

— Как она эволюционировала?!

— Фэй, я правда не хотел тебя ЛЮБИТЬ!

— НАВРЕДИТЬ, а не полюбить, идиота кусок! — сорвал голос Ху Цзинь.

Цзян Фэй долго молчал, после чего выдал:

— Похоже... просто совпал удачный момент.

[Квантовое эволюционное поле (частично развитое): с использованием себя в качестве якоря разворачивает поле эволюции, пассивно облучая все окружающие микрочастицы и заставляя их квантовую информацию преодолевать предел потенциала.]

Оказывается, понятие «все» распространялось и на аномалии!

Причём на аномалиях этот эффект сказывался куда быстрее и нагляднее!

— Не бойся, я буду тебя любить и беречь! — заверил Лио.

— Не надо, — открестился Цзян Фэй, пока Ариэкс на его запястье бесшумно соскользнул на пол. — И вообще: защищать, а не опекать.

Цзян Фэй отступил на шаг назад. Сзади веяло спасительным прохладным холодом. Невидящий его Цзян Фэй безошибочно протянул руку и схватился за чей-то ледяной край одежды.

— Я, между прочим, ни с кем тут не флиртовал, — пробурчал Цзян Фэй.

И в то же мгновение его пальцы аккуратно сжала прохладная рука.

<http://bllate.org/book/19820/1992623>